

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/30/D/192/2001
16 May 2003

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцатая сессия

28 апреля - 16 мая 2003 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 192/2001

<u>Представлено:</u>	Х.Б.Х., Т.Н.Т., Х.Дж.Х., Х.О.Х., Х.Р.Х. и Х.Г.Х. (представлены адвокатом Питером Бозли)
<u>Предполагаемые жертвы:</u>	Заявители
<u>Государство-участник:</u>	Швейцария
<u>Дата представления:</u>	15 октября 2001 года
<u>Дата настоящего решения:</u>	19 апреля 2003 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцатая сессия

Относительно

Жалобы № 192/2001

Представлена: Х.Б.Х., Т.Н.Т., Х.Дж.Х., Х.О.Х., Х.Р.Х. и
Х.Г.Х. (представлены адвокатом Питером
Бозли)

Предполагаемые жертвы: Заявители

Государство-участник: Швейцария

Дата представления: 15 октября 2001 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции
против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания,

на своем заседании 29 апреля 2003 года,

завершив рассмотрение жалобы № 192/2001, представленной Комитету против
пыток Х.Б.Х., Т.Н.Т., Х.Дж.Х., Х.О.Х., Х.Р.Х. и Х.Г.Х. в соответствии со статьей 22
Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих
достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором жалобы, его
адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1. Заявителями являются г-н Х.Б.Х., его супруга г-жа Т.Н.Т., и их дети Х.Дж.Х., Х.О.Х., Х.Р.Х. и Х.Г.Х. - граждане Сирии курдского происхождения. В настоящее время они находятся в Швейцарии, где они подали ходатайство о предоставлении убежища. Это ходатайство было отклонено, и заявители утверждают, что их высылка в Сирию представляла бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. В этой связи они обратились к Комитету с просьбой о принятии срочных мер, поскольку на момент подачи жалобы им грозила неминуемая высылка. Они представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 20 ноября 2001 года довел жалобу до сведения государства-участника. Одновременно Комитет, действуя на основании пункта 1 правила 108 своих правил процедуры, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителей в Сирию, пока их жалоба будет рассматриваться Комитетом.

Факты в изложении заявителей

2.1 Заявитель утверждает, что во время прохождения обязательной военной службы он был подвергнут аресту за отказ вступить в правящую партию Баас. По его словам, в период с 1 ноября 1987 года по 31 марта 1988 года его содержали в тюрьме Тадмора, где он подвергался жестокому обращению.

2.2 Он заявляет также, что с 1992 года является сторонником партии Йекити, членом которой стал в 1995 году. В связи с этим он, по его словам, распространял листовки и газеты и участвовал в партийных собраниях. Он утверждает, что 5 ноября 1996 года сирийская служба политической безопасности обвинила его в распространении запрещенных листовок и взяла под стражу, а затем 20 ноября 1996 года он был освобожден ввиду отсутствия улик.

2.3 Заявитель утверждает, что 18 июля 1998 года в его доме в Камишли проходило партийное собрание, в котором приняли участие 45-50 человек, в том числе руководители партии Йекити. Он подтверждает, что на этом собрании он резко критиковал политику правительства. Затем, как он утверждает, по совету председателя упомянутого собрания он скрывался у своей сестры, опасаясь преследований со стороны властей за свои высказывания. Кроме того, как он заявляет, вскоре после собрания сотрудники сирийской службы безопасности, разыскивая его, провели обыск в его доме. В последующие дни,

как утверждает заявитель, ему сообщали о том, что силы безопасности неоднократно пытались арестовать его. По его словам, сначала он прятался у своей сестры в Камишли, а затем у дяди, который проживает недалеко от турецкой границы. Там он вновь встретился с членами своей семьи, также бежавшими из Камишли. Заявители утверждают, что в начале августа 1998 года они все вместе покинули Сирию и через Турцию въехали в Швейцарию.

2.4 Г-н Х. заявляет, что после бегства из Сирии он поддерживал контакты с находящимися в изгнании в Европе организациями своей партии. Кроме того, он утверждает, что весной 2000 года принимал участие в демонстрации против сирийского режима в Женеве.

2.5 17 августа 1998 года заявители подали ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии, которое было отклонено 21 января 1999 года. Вынося постановление по апелляции, поданной заявителями 20 февраля 2001 года, швейцарская Апелляционная комиссия по делам беженцев (АКБ) 11 апреля 2001 года подтвердила первоначальное решение об отклонении ходатайства. В письме от 23 апреля 2001 года был установлен срок выезда заявителей - 23 июля 2001 года.

2.6 На основании нового документа, представленного в качестве доказательства обоснованности заявлений о грозящих преследованиях, а именно внутреннего распоряжения отдела политической полиции Эль-Хасаки от 21 августа 1998 года отделу политической полиции Камишли арестовать г-на Х. за запрещенную политическую пропаганду в пользу движения курдов, заявитель 21 июня 2001 года подал в АКБ ходатайство о пересмотре постановления от 11 апреля 2001 года. Постановлением по процедурному вопросу от 28 июня 2001 года АКБ отклонила просьбу об отсрочке для рассмотрения ходатайства о пересмотре и приостановлении исполнения распоряжения о высылке.

2.7 Почтовым отправлением от 27 августа 2001 года АКБ была представлена копия судебного решения, принятого 20 мая 1999 года судом Эль-Хасаки, который приговорил г-на Х. к трем годам лишения свободы за принадлежность к запрещенной организации. АКБ не сочла целесообразным вернуться к рассмотрению ранее принятого постановления по процедурному вопросу.

2.8 31 августа 2001 года АКБ был также направлен доклад расположенного в Берне швейцарского отделения организации "Международная амнистия" от 3 июля 2001 года, в котором делается вывод о том, что в случае возвращения заявителей в Сирию они, весьма

вероятно, будут взяты под стражу, подвергнуты допросу с применением пыток и произвольно заключены в тюрьму. АКБ не изменила свое первоначальное решение.

2.9 Почтовым отправлением от 18 сентября 2001 года АКБ было направлено еще одно подтверждение опасности, грозящей заявителям, а именно письмо о поддержке, направленное Ассоциацией Западного Курдистана. Письмом от 19 сентября 2001 года АКБ подтвердила свой отказ предоставить отсрочку для рассмотрения просьбы о пересмотре решения и отложить исполнение распоряжения о высылке.

2.10 Заявители утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Они уточняют, что, несмотря на то, что какого-либо рассмотрения по существу ходатайства о пересмотре еще не проводилось, решение о высылке подлежит исполнению с 23 июля 2001 года.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что для них существует реальная угроза подвергнуться пыткам в случае их высылки в Сирию.

3.2 Для обоснования этих опасений они ссылаются на различные материалы, представленные ими в швейцарские инстанции, в частности на доклад организации "Международная амнистия", который, по их мнению, не был или не в полной мере был оценен по достоинству, а также на копию решения сирийского суда, которая не была принята во внимание властями в качестве доказательства. Они подчеркивают, что, покинув свою страну три года назад, они, скорее всего, должны будут по возвращении оправдать свое пребывание за границей. В связи с этим они будут подвергнуты усиленному допросу органом, который выдает разрешения на выезд и паспорта. Существует угроза того, что после этого они будут арестованы сирийскими секретными службами за то, что они являются курдами и поддерживают тесные связи с партией Йекити. По словам заявителей, сирийские власти не преминут сделать это, тем более что заявители участвовали в демонстрации в Женеве. Поэтому, по мнению заявителей, есть все основания полагать, что они будут подвергнуты допросу с применением пыток для выяснения их связей и контактов за границей, а также их деятельности.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 В своем письме от 10 января 2002 года государство-участник заявило, что оно не оспаривает приемлемость жалобы. Оно уточнило, что 25 июня 2001 года заявители

подали в АКБ ходатайство о пересмотре решения и что постановлением от 12 декабря 2001 года это ходатайство было отклонено.

4.2 В письме от 20 мая 2002 года государство-участник изложило свои замечания в отношении обоснованности жалобы.

4.3 В связи с заявлениями о жестоком обращении или пытках, которым заявитель подвергался в прошлом, государство-участник подчеркивает, что в досье имеется только заявление г-на Х., согласно которому он подвергался жестокому обращению, находясь под стражей в тюрьме Тадмора в период с 1 ноября 1987 года по 31 марта 1988 года. По информации, представленной государством-участником, несмотря на конкретные вопросы, заданные в этой связи заявителю в ходе собеседования швейцарскими властями, занимающимися вопросами предоставления убежища, он не смог представить какие-либо более подробные сведения. На вопрос о том, каким образом его пытали, он ответил: "Прежде всего они применяют там пытку шиной. Вас заводят внутрь и начинают бить. Мне давали лишь кусочек хлеба и холодный чай. Пять месяцев мы не видели зеркала. Нам не давали разрешений на свидания. Моя семья не знала, где я нахожусь"¹. По мнению государства-участника, заявитель в очень общих выражениях говорит о применяемом, вероятно, методе пыток, не уточняя при этом, однако, что его самого пытали таким способом. Кроме того, он не уточняет, в каких обстоятельствах он подвергался жестокому обращению, в частности не указывает, сколько человек участвовали в этом, как часто это происходило, где и чего они добивались. Государство-участник считает, что такое отсутствие деталей и конкретных фактов вызывает серьезные сомнения в достоверности утверждений заявителя о том, что в период прохождения военной службы он подвергался жестокому обращению.

4.4 Вместе с тем, даже если исходить из того, что заявитель действительно подвергался жестокому обращению в прошлом, по мнению государства-участника, данное обстоятельство не должно быть определяющим при вынесении решения в рамках настоящей процедуры. По существу, факты жестокого обращения, о которых он заявляет, имели место более чем за десять лет до отъезда заявителя из Сирии, и, таким образом, совершенно очевидно, что нельзя считать выполненным условие, согласно которому такое обращение должно иметь место в недалеком прошлом, для того чтобы была доказана угроза применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции, как это установлено в Замечании общего порядка № 1 Комитета. Государство-участник добавляет, что те же условия *a fortiori* применяются в отношении заявительницы, поскольку она никогда не утверждала, что подвергалась жестокому обращению со стороны государственных органов.

4.5 Что касается политической деятельности заявителя в Сирии, то в рамках национальной процедуры предоставления убежища заявитель представил свидетельства своей принадлежности к партии Йекити, датированные 1 октября 1998 года и 12 марта 1999 года. Вместе с тем в ходе проведенного с ним собеседования по вопросам, касающимся этой партии, в рамках процедуры предоставления убежища заявитель, как это ни странно, смог представить лишь очень расплывчатую информацию о целях партии, одним из видных членов которой он, по его словам, является. Кроме того, он располагает лишь весьма приблизительными сведениями о партийных структурах, в частности о руководящих органах партии. Он заявил, что высшим органом партии является ее секретарь, тогда как по сведениям, полученным из достоверных источников швейцарскими органами, ведающими вопросами предоставления убежища, высшим руководящим органом партии Йекити является съезд, который заявитель даже не упомянул². По мнению государства-участника, учитывая, что до официального принятия в члены партии Йекити люди должны пройти "кандидатский стаж", можно сделать вывод о том, что представленная заявителем информация о целях и структуре партии является слишком неточной для того, чтобы можно было верить его утверждениям о принадлежности к ней. Кроме того, органы, ведающие вопросами предоставления убежища, пришли к выводу о том, что заявитель не имеет таких связей с партией Йекити, о которых он говорит. По мнению государства-участника, представленные два свидетельства членства в партии ничего не меняют в этом отношении, поскольку подобные документы не носят официального характера и, насколько известно швейцарским властям, сделать их настолько просто, что их вообще следует считать фиктивными.

4.6 Что касается свидетельств тесных связей заявителя с партией Йекити и его членства в этой партии, то заявитель сделал ряд утверждений, которые государство-участник не считает заслуживающими доверия. Во-первых, его заявление о том, что тайное собрание, на котором присутствовали приблизительно 50 человек, было проведено в его доме, не выглядит правдоподобным. Действительно, по мнению государства-участника, если сирийские службы безопасности следили за заявителем, как он сам утверждает, то он никоим образом не мог бы организовать проведение столь важного собрания у себя дома, не привлекая внимания служб безопасности. Государство-участник не считает также заслуживающим доверия утверждение заявителя о том, что после проведения этого собрания он в течение примерно одной недели скрывался в доме проживавшей в том же городе своей сестры, где ему сообщили, что силы безопасности активно разыскивают его. По мнению государства-участника, нет абсолютно никаких сомнений в том, что, если бы силы безопасности действительно хотели арестовать заявителя, они вряд ли ограничились

бы поисками в его доме, а произвели бы также обыск у его сестры, проживавшей в той же местности. Как считает государство-участник, трудно также представить, что заявитель, которого, как он утверждает, активно разыскивали, смог организовать свое бегство вместе со своей семьей после того, как он скрывался у своей сестры.

4.7 В рамках процедуры пересмотра в АКБ заявитель представил документ сирийской службы безопасности города Эль-Хасака от 21 августа 1998 года (см. пункт 2.6). Заявитель отметил, что одному из знакомых его семьи, который проживает в Сирии и имеет хорошие связи в кругах, близких к сирийским спецслужбам, удалось путем подкупа получить этот документ. Впоследствии документ был переправлен в Германию другим его знакомым в виде фотографии, сделанной с помощью фотоаппарата "Полароид", а затем отправлен в Швейцарию по почте. По мнению государства-участника, которое было изложено АКБ в его решении от 12 декабря 2001 года, непонятно, каким образом заявитель мог получить этот документ, который не был адресован ему лично и который он сам назвал внутренним распоряжением. С точки зрения государства-участника, объяснения, данные заявителем по поводу того, каким образом этот документ сирийской службы безопасности попал к нему в Швейцарии, являются крайне неясными и малоубедительными. Заявитель даже не назвал имени кого-либо из тех, кто помог завладеть этим документом. Точно так же заявитель не уточнил, какое отношение к нему имеют эти лица. Кроме того, ничего не было сказано об использованном методе подкупа, и наконец, не было дано никаких объяснений в отношении того, зачем потребовалось препровождать этот документ в Германию, прежде чем он попал к заявителю в Швейцарии. Учитывая все эти несоответствия, государство-участник считает, что данный документ является фальшивкой. К тому же в своем сообщении, представленном Комитету, заявитель не приводит никаких фактов, которые могли бы опровергнуть данное мнение. Наконец, по мнению государства-участника, по меньшей мере странно, что документ, датированный 1998 годом, был получен заявителем и представлен им для включения в досье лишь после того, как Федеральное управление по делам беженцев (УДБ) и АКБ отклонили его ходатайство о предоставлении убежища. Таким образом, вполне вероятно, что данный документ был составлен лишь с целью представления новых доказательств, которые позволили бы начать процедуру пересмотра.

4.8 В рамках процедуры пересмотра в АКБ заявитель также представил копию решения суда города Эль-Хасака от 20 мая 1999 года, который приговорил его к трем годам лишения свободы за принадлежность к запрещенной организации (см. пункт 2.7). Несмотря на утверждения заявителя (см. пункт 3.2), государство-участник считает, что

АКБ при вынесении решения о пересмотре 12 декабря 2001 года рассмотрела все документы, представленные г-ном Х., включая судебное решение от 20 мая 1999 года³ и вполне обоснованно сочла, что этот документ является поддельным по следующим причинам:

а) во-первых, содержание этого документа не соответствует фактам, приведенным заявителем и его супругой. Фактически в ходе собеседования, проведенного органами, ведающими вопросами предоставления убежища, заявитель и его супруга ни разу не сказали о том, что заявитель содержался под стражей в период с 1 по 16 июня 1998 года, о чем говорится в судебном решении. В ходе собеседования, состоявшегося 21 декабря 1998 года, заявитель упомянул лишь, что находился в заключении в период прохождения военной службы в 1987 году и еще один раз в 1996 году. На прямой вопрос о том, были ли еще какие-либо случаи его ареста или задержания, заявитель ответил отрицательно⁴. Супруга заявителя также ни разу не упоминала в ходе собеседования о том, что в июне 1998 года ее муж находился под стражей. Напротив, она заявила, что последний раз ее муж подвергался аресту 5 ноября 1996 года⁵;

б) во-вторых, упомянутый в судебном решении трехлетний срок превышает продолжительность меры наказания, предусмотренной сирийским законом за преступление, за которое заявителя могли бы осудить;

с) кроме того, данное судебное решение противоречит содержанию внутреннего распоряжения службы безопасности от 28 августа 1998 года, которое было представлено заявителем. Действительно, совершенно непонятно, почему, несмотря на то, что заявитель подозревался в создании тайной организации, он содержался под стражей только две недели и был освобожден 16 июня 1998 года, а спустя всего лишь два месяца служба безопасности начала вновь его разыскивать в связи с тем же самым преступлением. Учитывая тяжесть преступления, заключающегося в создании тайной организации, факт освобождения, о котором говорится в данном судебном решении, выглядит более чем сомнительным. Кроме того, весьма странно, что заявитель был заочно осужден лишь 20 мая 1999 года, т.е. спустя год после того, как сирийским властям стало известно о его подрывной деятельности;

д) наконец, заявитель утверждает, что сотрудник суда, вынесшего ему обвинительный приговор, с помощью взятки сумел сделать копию судебного решения.

Однако заявитель представил копию столь низкого качества, что вряд ли она была сделана с оригинала судебного решения, скорее она выглядит как копия документа, который сам является уже далеко не первой копией.

4.9 Учитывая эти противоречия и несоответствия, государство-участник считает, что представленная копия судебного решения, по всей видимости, является поддельной.

4.10 Что касается политической деятельности заявителя за пределами Сирии (пункт 2.4), то государство-участник считает, что, несмотря на все утверждения заявителей, представленная фотография, на которой они изображены во время демонстрации за права курдов перед зданием Постоянного представительства Сирии в Женеве, не может служить подтверждением ни их участия в данной демонстрации, ни какой-либо их политической деятельности в Швейцарии. Фотография свидетельствует лишь о том, что заявители находились в том месте, где проводилась политическая демонстрация, и не дает ответа на вопрос о том, о какой демонстрации идет речь. В частности, она не позволяет определить роль заявителей в этой демонстрации; скорее, учитывая то, что они на этой фотографии стоят в окружении малолетних детей вдали от лиц, несущих транспаранты, можно сделать вывод, что заявители выступали лишь в качестве зрителей. В любом случае, по мнению государства-участника, на основании этой фотографии нельзя сделать вывод о том, что заявители занимались в Швейцарии активной политической деятельностью и что в связи с этим в случае их высылки в Сирию им будут угрожать репрессии.

4.11 Что касается доклада организации "Международная амнистия" от 3 июля 2001 года (см. пункт 2.8), то государство-участник поясняет, что в начале своего документа эта организация уточняет, что она не может указать в данном докладе, каким угрозам подвергались заявители в связи со своей деятельностью до бегства из Сирии, поскольку она не имела возможности провести необходимые расследования. Однако, согласно "Международной амнистии", угроза того, что заявитель в случае его высылки в Сирию будет подвергнут жестокому обращению, обусловлена связями заявителя с партией Йекити⁶ и его деятельностью в Сирии⁷. По мнению государства-участника, эти выводы можно поставить под сомнение, поскольку, как уже было показано выше, тесные связи заявителя с партией Йекити и угроза, которой он якобы будет подвергаться вследствие своей политической деятельности за рубежом⁸, никак не доказаны. Что касается мер, которые могут применяться в отношении лиц, возвращающихся в Сирию после пребывания за границей, т.е. допросов, проводимых различными государственными органами, а также избиений, которым иногда подвергаются допрашиваемые лица⁹,

то государство-участник подчеркивает, что эти факты отмечаются в общем плане и что из доклада организации "Международная амнистия" никоим образом не следует, что заявителям лично угрожает серьезная опасность подвергнуться жестокому обращению в случае возвращения в свою страну. В отношении положения курдов в Сирии и арестов, которым они подвергаются¹⁰, "Международная амнистия" признает, что эти лица подвергаются арестам не по причине их курдского происхождения, а в связи с их политической деятельностью. Таким образом, по мнению государства-участника, утверждение заявителей о том, что в случае их возвращения в Сирию им угрожает жестокое обращение или пытки по причине их принадлежности к курдам, не является обоснованным. Кроме того, государство-участник заявляет, что по сведениям, имеющимся у правительства Швейцарии, продолжительное пребывание за границей и подача ходатайства о предоставлении политического убежища сами по себе не ведут к преследованиям по политическим мотивам или к возникновению особых проблем после возвращения в Сирию. Поэтому, ссылаясь на практику Комитета¹¹, государство-участник делает вывод о том, что непереносимое условие наличия угрозы того, что заявитель "лично" будет подвергнут жестокому обращению, в данном конкретном случае не соблюдено.

4.12 В отношении конкретного положения г-жи Т. государство-участник поясняет, что на протяжении всей процедуры только г-н Х. отмечал причины, которые могли бы объяснять (в том случае, если бы они были признаны обоснованными) недопустимость его высылки в Сирию. Напротив, он вообще не говорил, что г-жа Т. вела активную политическую деятельность в Сирии или в других странах или что она подверглась аресту или жестокому обращению. В этой связи государство-участник напоминает о том, что статья 3 Конвенции не гарантирует, судя по практике Комитета, совместного рассмотрения дел всех членов семьи, если только один из них может доказать наличие реальной и серьезной угрозы жестокого обращения. В связи с этим государство-участник делает вывод о том, что высылка г-жи Т. не противоречила бы ни одному из положений Конвенции.

4.13 Касаясь достоверности показаний заявителей, государство-участник отмечает, что многочисленные выявленные противоречия в словах заявителя (в частности, в связи с его заявлениями о его активной политической деятельности) существенно снижают доверие к ним. Наконец, государство-участник считает целесообразным особо подчеркнуть, что на протяжении всей внутригосударственной процедуры заявители представляли различные документы не спонтанно в начале этой процедуры, а лишь в связи с принимаемыми против них решениями швейцарских властей. Так, например, заявители представили

фотографию, где они были сняты весной 2000 года в Женеве, лишь после получения решения АКБ от 12 апреля 2001 года. То же самое касается документа сирийских служб безопасности от 21 августа 1998 года и решения сирийского уголовного суда от 20 мая 1999 года. По мнению государства-участника, такое поведение вынуждает считать, что заявители "представляли" некоторые доказательства лишь после того, как они убеждались, что их утверждения не дали желаемых результатов, на которые они надеялись при обращении в компетентные национальные органы.

Комментарии заявителей в связи с замечаниями государства-участника

5.1 В письме от 23 октября 2002 года заявители указали, что у них нет дополнительных замечаний помимо тех, которые изложены в первоначальной жалобе.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Действуя согласно подпункту а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. В данном случае Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения. Поэтому он полагает, что жалоба является приемлемой. Поскольку государство-участник и заявители сформулировали свои замечания по существу жалобы, Комитет приступает к рассмотрению существа сообщения.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, не явится ли высылка заявителей в Сирию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае высылки заявителей в Сирию им там может угрожать применение пыток. При этом Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства на основании пункта 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, рискует ли именно

данное лицо подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть выслано. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для того, чтобы установить, что данному лицу по его возвращении в эту страну будет грозить опасность применения пыток. Должны существовать и другие причины, дающие основание полагать, что именно этому лицу будет грозить опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых и систематических нарушений прав человека отнюдь не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной ситуации.

6.4 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 относительно осуществления статьи 3, которое гласит: "Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 299).

6.5 В данном конкретном случае Комитет отмечает, что государство-участник указало на явные несоответствия и противоречия в словах заявителей и представленных ими материалах, что позволяет усомниться в правдивости их утверждений. Он также принимает к сведению информацию, представленную заявителями в этой связи.

6.6 Что касается утверждений о практике жестокого обращения или пыток, применяемой в Сирии, Комитет отмечает, с одной стороны, что только г-н Х. заявил о том, что он подвергался такому обращению в период пребывания в тюрьме Тадмора с 1 ноября 1987 года по 31 марта 1988 года, и, с другой стороны, **что заявитель оставался в своей стране до 1998 года - даты своего отъезда из Сирии, причем за этот период власти не причиняли ему никакого беспокойства.**

6.7 В отношении политической деятельности заявителей Комитет отмечает, во-первых, что такую деятельность в Сирии вел только г-н Х. Во-вторых, Комитет придерживается того мнения, что ни своими заявлениями, ни представленными документами заявитель не доказал, что он вел активную работу в рядах партии Йекити и находился в оппозиции сирийским властям, и это мнение основывается на упомянутых противоречиях и несоответствиях, а также на серьезных сомнениях в подлинности внутреннего

распоряжения сирийской службы безопасности от 21 августа 1998 года и решения суда Эль-Хасаки от 20 мая 1999 года. Наконец, Комитет считает, что заявители не доказали факт проведения ими активной оппозиционной политической деятельности в Швейцарии.

6.8 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника относительно того, что вышеупомянутые документы представлялись заявителями лишь в ответ на решения швейцарских властей отклонить их ходатайство о предоставлении убежища, причем заявители не могут внятно объяснить причины, по которым эти материалы были представлены ими с запозданием.

6.9 Что касается доклада организации "Международная амнистия" 2001 года, то, помимо упомянутых государством-участником противоречий в отношении выводов о политической деятельности заявителей в Сирии, Комитет отмечает, что, с одной стороны, о мерах, которые могут быть применены в отношении лиц, возвращающихся в Сирию после пребывания за границей, приводится лишь весьма общая информация, которая не имеет непосредственного отношения к конкретному делу заявителей, и, с другой стороны, она идет вразрез с информацией, представленной государством-участником, т.е. теми утверждениями, против которых заявители впоследствии не стали возражать. Кроме того, он подчеркивает, что курдское происхождение заявителей само по себе не может служить основанием для жестокого обращения или применения пыток в Сирии.

6.10 В заключение Комитет подчеркивает, что заявительница, г-жа Т., не приводит каких-либо аргументов в пользу того, что в случае ее высылки в Сирию ей угрожает жестокое обращение.

6.11 Учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что заявители не доказали наличия серьезных оснований полагать, что в случае их высылки в Сирию для них лично возникнет реальная и конкретная угроза применения пыток.

7. В связи с этим Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что решение государства-участника о возвращении заявителей в Сирию не представляет собой нарушения статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский язык. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

- ¹ Протокол собеседования, проведенного с заявителем полицией по делам иностранцев кантона Цюрих, от 21 декабря 1998 года.
- ² Протокол собеседования, проведенного с заявителем полицией по делам иностранцев кантона Цюрих, от 21 декабря 1998 года.
- ³ Стр. 7 решения по вопросу о пересмотре, принятого АКБ 21 декабря 2001 года.
- ⁴ Слова заявителя, отраженные в протоколе собеседования, проведенного полицией по делам иностранцев кантона Цюрих от 21 декабря 1998 года, стр. 10.
- ⁵ Слова заявительницы, отраженные в протоколе собеседования, проведенного в центре для беженцев в Кройцлингене, от 20 августа 1998 года, стр. 4.
- ⁶ Доклад, пункты 5.8, 5.10 и 5.11.
- ⁷ Доклад, глава 5 "Ситуация в случае высылки г-на Х. и г-жи Т."
- ⁸ Доклад, пункт 5.10.
- ⁹ Доклад, стр. 4-6.
- ¹⁰ Доклад, глава 3.
- ¹¹ Дело "Кисоки против Швеции", сообщение № 41/1996, пункт 9.4.
